

ПУТЕШЕСТВЕННИК. МУДРЕЦ. ОППОЗИЦИОНЕР

• ТЕКСТ | Сергей КНЯЗЕВ

Дмитрий Шевцов. Деловая кругосветка. М.: Альпина нон-фикшн, 2010

Автор — директор, судя по всему, не самой последней российской инвестиционной конторы (ее имя мы так и не узнаем), отправляется с невестой Машей в предсвадебное путешествие на 14 месяцев. Собственно, книга и представляет собой иллюстрированный публичный дневник об этом мероприятии с экскурсами в экономическую географию посещаемых стран: валютные курсы, разделение труда, особенности трудового законодательства и проч. Пара посетила с полсотни стран на всех континентах,

даже Антарктиду зацепили. В Антарктиде-то какой бизнес? — спросите вы. Есть перспективные темки, есть, сообщает Дмитрий Шевцов: «Антарктида является огромной ресурсной базой — помимо нефти здесь есть запасы золота, платиноидов. Другое и самое доступное богатство материка — вода. Сейчас в законсервированном виде на Антарктиде находится 70% мировых запасов пресной воды. Теоретически гигантские айсберги в будущем можно транспортировать в засушливые регионы мира». Дмитрий Шевцов специализируется на инвестициях в непубличные компании, и даже отдыхая-развлекаясь, фиксирует свои бизнес-впечатления. Вкладываясь нынче, говорит Шевцов, стоит в развивающиеся рынки, например, винодельческие компании Чили, Аргентины, Австралии и Новой Зеландии. Если имеете дело с китайцами — держите ухо востро, они имеют обыкновение воспринимать написанное в контракте просто как слова на бумаге, которые вовсе не обязательны для исполнения, и вообще ни одну ложку мимо рта не пронесут. И, разумеется, ни в коем случае не надо пить китайскую водку, как бы настойчиво вас ни потчевали ею партнеры. В Новосибирске инвестиционная обстановка такова, что американец, случайно туда заглянувший, вполне может сходу открыть там ре-

сторанчик — и заведение будет процветать. Колоссально недооценены туристические возможности Камчатки, Алтая, Бурятии...

На обложке написано «Путешествуй и инвестируй», но вот рекомендаций по инвестициям как раз немного, и они, в основном, самого общего характера. Вероятно, автор имел в виду, что самые выгодные вложения — в себя, в собственное кругосветное путешествие, например.

Коносуке Мацусита. Миссия бизнеса. М.: Альпина Паблицерз, 2010

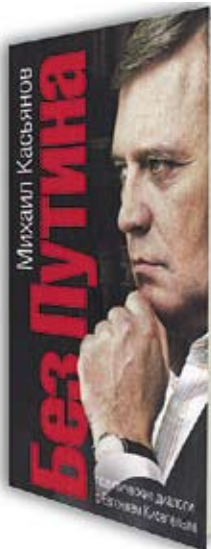

Коносуке Мацусита, если кто не знает, — легендарный японский предприниматель, основатель компании Matsushita Electric, известной, в частности, брендами National, Panasonic, совладелец JVC и т.д. Мудрец, философ предпринимательства, проживший долгую и, сколько можно понять, счастливую жизнь (1894–1989), он никогда не считал смыслом бизнеса просто зарабатывание денег. Модное в последнее время выражение «социальная ответственность» было когда-то введено в деловой лексикон именно им.

За эту его способность органично сочетать, казалось бы, несочетаемое: стремление к максимизации прибыли с безусловно бережным отношением к сотрудникам, — японцы называют Мацуситу «Богом менеджмента». К увольнениям-сокращениям он, в частности, не прибегал даже в самые тяжелые, кризисные годы. И это вернулось ему сторицей. Когда после окончания Второй мировой американская оккупационная администрация решила «демократизировать и демилитаризировать» (то есть расчленил) крупнейшие японские концерны, работавшие на войну, и сменить их руководство, профсоюз Matsushita Electric добился-таки от американцев, чтобы им оставили любимого руководителя — ведь Мацусита не деньги заколачивал, а осуществлял великую миссию — вместе со всеми своими сотрудниками.

Он как-то сказал, что миссия его компании должна быть выполнена в течение двух с половиной столетий, потом разделил этот 250-летний период на десять этапов, продолжительностью по 25 лет. Почти религиозное чувство предназначения — то, что потом взяли на вооружение многие уважающие себя фирмы, — сочетается у Мацусита со здравым и взвешенным взглядом на жизнь и отсутствием какого бы то ни было ощущения избранности: полная противоположность радикальной капиталистке Айн Рэнд, бизнес-мыслителю, также модному в последнее время.

**Михаил Касьянов. Без Путина.
Политические диалоги с Евгением Киселевым.
М.: Новая газета, 2009**

Подчеркнуто полемическое название придумано журналистом Евгением Киселевым и разъясняется так: «Без Путина» — потому что страна без Путина проживет, «как прожила она без Ленина, без Сталина, без Хрущева, без Брежнева. Без Горбачева. Без Ельцина, наконец». Будущее это должно, по всей видимости, ассоциироваться с Михаилом Касьяновым. Как можно понять из его слов, Касьянов оппозиционером стал не в силу природного нонконформизма — дескать, скажут «брито» — ответу «стрижено», ничего подобного, перед нами нормальный неглупый чиновный прагматик; и не оттого он марширует вместе с другими несогласными (в отличие от некоторых нынешних соратников), что оттерли его от всех постов — предлагал ведь ему Путин и межгосударственный инвестиционный супербанк, придуманный специально под отставника, возглавить, и Лужкова на должности градоначальника сменить — мэр Москвы уже готовился сдавать дела гипотетическому сменщику... В книге довольно много любопытных подробностей: в недолгий период премьерства Кириенко, аккуратно накануне дефолта, тогдашние министр финансов Михаил Задорнов и председатель Центробанка Сергей Дубинин не то что не взаимодействовали, просто не разговаривали друг с другом — какая уж тут взвешенная денежная политика... Или премьер-министр Евгений Примаков поручил министру финансов Касьянову по-быстренькому реструктурировать долги РФ. Когда тот, уже имевший опыт реструктуризации советских долгов, сказал, что на все про все потребуется года два, получил компетентный ответ: «Вы что, саботажем занимаетесь? Два месяца вам сроку — и все!» Но при этом книга не выглядит вариацией на тему сериала «Доктор Хаус», дескать, все идиоты, один я нормальный, нет. В частности, здесь ни одной лично окрашенной колкости в адрес Путина — только критика по существу.

Разногласия с нынешней властью у Касьянова не имущественные, а именно что идеологические. Аргументы — не эмоционально-правозащитные, а вполне рационально-экономические: ребята, когда в стране существовала не бог весть какая, но все же ощутимая политическая конкуренция, экономический рост был при двадцати долларах за баррель, а сейчас, в период единомыслия, и семьдесят не спасает. Если сажать богатых людей по недоказанным обвинениям и банкротить успешные компании, охотников инвестировать в Россию не прибавится. Нынешняя внесистемная оппозиция может сколь угодно надувать щеки и швыряться лозунгами, но внятной единой положительной программы, в том числе экономической, у нее нет. И книга Касьянова вполне может оказаться первым подступом к ней. ■

Разногласия с нынешней властью у Касьянова не имущественные, а именно что идеологические. Аргументы — не эмоционально-правозащитные, а вполне рационально-экономические: ребята, когда в стране существовала не бог весть какая, но все же ощутимая политическая конкуренция, экономический рост был при двадцати долларах за баррель, а сейчас, в период единомыслия, и семьдесят не спасает. Если сажать богатых людей по недоказанным обвинениям и банкротить успешные компании, охотников инвестировать в Россию не прибавится. Нынешняя внесистемная оппозиция может сколь угодно надувать щеки и швыряться лозунгами, но внятной единой положительной программы, в том числе экономической, у нее нет. И книга Касьянова вполне может оказаться первым подступом к ней. ■

